

ОПЕРЕТТА: РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ

Целый месяц выступал в Новгороде Томский театр музыкальной комедии. Сейчас его гастролы подошли к концу. Тринадцать наименований спектаклей значилось на гастрольной афише, большую часть из них составляют классические оперетты. Это говорит о стремлении театра активно воздействовать на эстетические вкусы зрителей, многие из которых приверженцы именно классической оперетты, искренние почитатели музыки Штрауса, Легара, Кальмана.

На протяжении месяца сотни новгородцев заполняли каждый вечер зрительный зал театра, и творческий коллектив щедро дарил им радость, потому что в этом и секрет искусства оперетты — она рождает веселую улыбку, смех, хорошее настроение. А это тоже немаловажно после трудового дня.

Достоинств у этого творческого коллектива немало. Истоки неизменной и самой искренней привязанности публики в том, что оперетта открывает мир музыки. И тут заслуга всего коллектива: оркестра, которым дирижировал заслуженный деятель искусств РСФСР и Бурятской АССР В. Майескул, солистов хора и балета. Их общие усилия были направлены на то, чтобы донести до слушателей прекрасные образы, созданные прославленными композиторами, образы, которые прошли испытание временем.

Увлеченно работал над ведущими ролями артист Анатолий Бродский. Его положительные герои наделены благородным сердцем, а поступки находят отклик у зрителей. И голос артиста, сценическая манера поведения соразмерны духу героев. А. Бродский не облакачил их в золотистую мишуру. Эдвин, я принц Раджани, и Цыганский барон, и Генрих Айенштейн полны сердечного тепла. Завоевали симпатию зрителей образы, созданные заслуженными артистками РСФСР С. Скоровой и Т. Подберезкиной.

Сильна в одноименной оперетте, Одетта Даримонд в «Баядере» Имре Кальмана, созданные заслуженной артисткой РСФСР Светланой Скоровой, полны женского лукавства, обаяния. Саффи в «Цыганском бароне» в исполнении заслуженной артистки РСФСР Тамары Подберезкиной запомнилась слушателям убедительностью музыкальной характеристики, какой наделила артистка свою героиню. Заслуженный артист РСФСР Борис Киселев создал целый каскад образов, которые трудно забыть. В образах Стефана в «Цыганском бароне», Никоса в «Веселой вдове» и других в полной мере выразилась яркая творческая индивидуальность, особый комедийный дар, способность к перевоплощению.

Достоинства и артистических удач много, это газета уже отмечала, но в данном случае хо-

телось бы более подробно остановиться на том, что вызывает тревогу.

Оперетта берет за живое музыкой, а не расхожими островами. Наполеон в «Баядере», вспоминая свою минувшую охоту на тигров, настойчиво твердит о слоне с пульверизатором.

Оперетта написана Имре Кальманом, о котором Юрий Нагибин в повести «Блестящая и горестная жизнь Имре Кальмана» писал, что композитор «умел придумывать романтических, блистательных героев и, главное, наделять их горячей жизнью, что крайне редко случается в условном искусстве оперетты».

В какой мере отвечают дарованию композитора образы, созданные сейчас, на сегодняшней сцене? Этот вопрос правомерно задать театру, потому что на гастрольной афише имя прославленного композитора повторяется довольно часто.

В оперетте Ф. Легара «Веселая вдова» граф Данило неоднократно напоминает «Иду к Максиму я, там ждут меня друзья». Наконец, в начале третьего акта не только главный герой, все действующие лица собрались в знаменитом парижском ресторанчике, славящемся веселым канканом. И что же? На сцене — ресторанчик. Он почти пуст и вместо огневого танца, выдержавшего солидную проверку временем (канкан неотделим от этой оперетты, как «Вальпургиева ночь» от оперы Гуно «Фауст»), начинается балетный танец, выходящий из спектакля. Он чужероден по структуре, хореографии. Демонического вида герой и его роковые страсти совсем не вяжутся с искрящейся музыкой Легара. Не жалеют сценического времени в этой же оперетте на мизансцену, в которой спорятся два друга. Беззвучно шевелятся губы, но какие (!) слова отпускают мнимые враги, ясно по выражению их лиц. Это настоящая пантомима, которая была бы выразительна, будь короче в три раза. Выяснение отношений друзей чересчур и необоснованно затянулось, зато сокращению подверглась музыка.

Режиссура классического произведения предполагает бережное отношение прежде всего к музыке. Она не канва для сюжета, а основа основ. Ничего не должно быть случайного в спектакле. И странное впечатление оставляют артисты балета, которые пытаются... подпевать солистам. Так, в начале третьего акта оперетты «Цыганский барон» появляется новое действующее лицо — губернатор. Его выход более чем скромно, четыре незадачливых гусара скорее мешают губернатору да еще... подпевают ему.

В оперетте «Бал в Савойе» танцевальный дуэт (тоже в ресторане) эксцентричный, цирковой, скорее это акробатический этюд. Невольно все эти «мелочи» заставляют задуматься о большем — о силе воздействия на зрителей искусства, о большой ответственности создателей спектаклей.

Л. ХАНОВА.